

Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: a_savin_2004@mail.ru

«ГОРОД СОЛНЦА»: К ИСТОРИИ ОДНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ УТОПИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Статья посвящена истории попытки создания в Советской России во второй половине 1920-х гг. города-утопии, населенного исключительно верующими-протестантами. На основании вводимых в научный оборот материалов Российского государственного архива социально-политической истории – протоколов Политбюро ЦК ВКП(б) и Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) – освещаются причины резкого поворота в религиозной политике советского государства в преддверии коллективизации и роль в этом непосредственно И. В. Сталина.

Ключевые слова: религиозная политика, сталинский режим, ОГПУ, евангельские церкви, утопия, Сибирь.

В известной политической биографии И. В. Сталина историк Д. А. Волкогонов приводит записку вождя, касающуюся принципов устройства его личной библиотеки. Предложив принцип классификации книг по ключевым вопросам и насчитав таковых тридцать два, Сталин просил своего секретаря И. П. Товстуху все остальные книги «классифицировать по авторам (исключив из классификации и отложив в сторону: учебники всякие, мелкие журналы, *антирелигиозную макулатуру*¹ и т. п.)» [Волкогонов, 1989. С. 119–120].

Высказанное здесь мимоходом пренебрежительное отношение к вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды отнюдь не свидетельствует о непонимании Сталиным роли и места религиозных организаций в Советской России, и тем не менее оно весьма симптоматично: Сталин редко прибегал к антирелигиозной риторике и еще реже лично занимался «церковными» вопросами. В течение 1920-х гг. это случилось минимум дважды: в августе 1923 и в мае 1928 г., и в обоих случаях можно говорить о ключевых моментах изменения политики партии и государства в отношении церкви. Но если в первом случае Сталин, подписав 16 августа 1923 г. циркулярное письмо ЦК РКП(б) № 30 «Об отношении к религиозным организациям», объявил по сути дела об отступлении партии от позиции нетерпимости по отношению к религии, то во втором случае вектор сталинских действий был диаметрально противоположным.

¹ Курсив наш. – А. С.

Семнадцатого мая 1928 г. двадцать пятым пунктом заседания повестки Политбюро ЦК ВКП(б) стало «Сообщение т. Сталина 1) О баптистах; 2) О мусульманской семинарии»². На заседании присутствовали также Н. И. Бухарин, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, Я. Э. Рудзутак, М. П. Томский, С. В. Косиор и Н. А. Угланов. Насколько можно установить из лаконичного протокола заседания, вождь сообщил соратникам по партии о вопиющем факте, а именно о том, что переселенческий отдел Наркомзема РСФСР разрешил баптистам (в действительности – евангельским христианам) организовать в Сибири «религиозный город» и высказал свое резкое недовольство этим фактом³. Политбюро поручило Ем. Ярославскому «проверить сообщенные т. Сталиным факты» и выступить с докладом на следующем заседании⁴.

Идея организации в Советской России «религиозного города», он же город Евангельск, он же город Солнца, вызвавшая столь жесткую отповедь со стороны Сталина, зародилась, очевидно, в середине 1920-х гг. Ее отцом был лидер евангельских христиан И. С. Проханов. Выпускник Санкт-Петербургского технологического института, духовный писатель, поэт, автор и переводчик духовных песен, Иван Степанович Проха-

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 687. Л. 6.

³ В дополнение к вопросу о «религиозном городе» Сталин также выступил по вопросу о ходатайстве мусульманского духовенства организовать семинарию в Уфе.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 687. Л. 6. Протокол № 25, п. 25.

нов основал в 1908 г. Всероссийский союз евангельских христиан и был избран его руководителем. В 1911 г. он стал вице-президентом Всемирного союза баптистов. После Октябрьской революции Проханов возглавил Всероссийский союз евангельских христиан (ВСЕХ). Он считал советскую власть гарантом свободы совести, а факты преследования верующих относил на счет произвола местных властей. Вел деятельность, направленную на сближение евангельских христиан с представителями обновленческого раскола в Русской Православной церкви, что вызывало резкое неодобрение родственной евангельским христианам баптистской церкви.

Проект создания крупного поселения евангельских христиан в Сибири – «Города Евангельска» – относился к одной из идей И. С. Проханова, осуществление которых, по его убеждению, должно было наискорейшим путем способствовать евангелизации населения СССР. По мнению авторитетного исследователя баптизма Л. Н. Митрохина, в этом начинании он получил поддержку со стороны ОГПУ, а именно – Е. А. Тучкова, начальника 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ, к компетенции которого относилась борьба с религиозными организациями в СССР, и бессменного секретаря Комиссии по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б), более известной как Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б)⁵.

В пользу данной версии свидетельствует история взаимоотношений этих двух людей. В марте 1923 г. Проханов был арестован чекистами по обвинению в пацифистской пропаганде и четыре месяца находился в заключении. Двенадцатого июня 1923 г. Антирелигиозная комиссия на своем заседании одобрила предложение ГПУ «об использовании Проханова для перемены взгляда сектантства на Красную Армию»⁶. По замыслу

⁵ «В 1926 г. для реализации идеи коллективного труда Проханов предложил построить в Сибири город Евангельск. Его постоянный закулисный “консультант” Е. Тучков одобрил такой замысел, хотя и настаивал на наименовании “город Солнца”» [Митрохин, 1997. С. 377]. Очевидно, получивший 4-летнее школьное образование Тучков к этому времени уже ознакомился с историей Т. Кампанеллы, откуда у него и появилась идея назвать поселение «городом Солнца».

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 10. В первоначальной редакции формулировка была несколько

Тучкова, необходимо было оказать серьезное давление на Проханова и вынудить его заявить об отказе евангельских христиан от пацифистских убеждений. Так как И. С. Проханов относился к типу авторитарных лидеров и достаточно жестко руководил союзом, не было сомнения, что руководство ВСЕХ выступит в его поддержку. Ценой освобождения стало написанное Прохановым послание Высшего Совета ВСЕХ «Всем общинам и всем отдельным братьям евангельским христианам, проживающим в СССР», в котором последователи Проханова призывались «работать искренне и беспрекословно во всех советских, военных и гражданских учреждениях, а также нести службу в Красной армии и не отказываться вообще от таковой»⁷. Двенадцатого августа 1923 г. «Послание...» было опубликовано в «Известиях ВЦИК» и стало достоянием широкой публики.

С этого момента Проханов стал, вольно или вынужденно, проводником политики ОГПУ в отношении евангельских церквей. То, что идея построения «религиозного города» была поддержана Тучковым, косвенно подтверждают и материалы заседаний Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) – ВКП(б). Двенадцатого ноября 1927 г. на заседании Комиссии (протокол № 93) был заслушан доклад Тучкова о выделении земли в Бийском округе евангельским христианам (сторонникам Проханова) для строительства сектантского города. Несмотря на то, что комиссия отклонила запрос евангельских христиан как ходатайство религиозной организации, ее решение было весьма обнадеживающим: Проханову и возглавляемому им совету евангельских христиан рекомендовалось обратиться с ходатайством о выделении земли в общем порядке, как частным лицам⁸.

иной и более адекватно отражала намерения чекистов: «Предложение ГПУ об использовании Проханова для разложения сектантства». Это решение отменяло постановление комиссии от 20 марта 1923 г. о высылке И. С. Проханова за границу за антисоветскую агитацию.

⁷ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 7. Д. 13. Л. 2–4.

⁸ *Partei und Kirchen im frühen Sowjetstaat. Die Protokolle der Antireligiösen Kommission beim Zentralkomitee der Russischen Kommunistischen Partei (Bol'seviki). 1922–1929. In Übersetzung hrsg. von Ludwig Steindorff, in Verbindung mit Günther Schulz, unter Mitarbeit von Matthias Heeke, Julia Röttger und Andrej Savin. Reihe: Geschichte: Forschung und*

К этому моменту поданное Президиумом ВСЕХ ходатайство в Наркомзем о разрешении проведения изыскательской экспедиции на Алтае было поддержано, и в августе 1927 г. Проханов отправился в Сибирь. По пути следования он посетил Пермь, Тюмень, Свердловск, Омск, везде его встречали восторженные толпы приверженцев. Первого сентября 1927 г. экспедиция под руководством И. С. Проханова и инженера Шоп-Мишича прибыла в Новосибирск. Сохранилось несколько фотографий встречи Проханова в Новосибирске, которые подтверждают слова, написанные им спустя много лет в Берлине: «Во время моего пребывания там толпы людей были так велики, что приходилось использовать пространство двора позади церкви, было много обращений» [Проханов, 1993. С. 209]. По пути Проханов проповедовал о необходимости перенесения евангельских принципов из сердец в повседневную практическую жизнь и заявлял, что «создать такой образ жизни людям, живущим в старых городах, будет невозможно из-за устоявшихся там обычаев и привычек, в том числе порочных» [Там же]. Из Новосибирска экспедиция выехала через Бийск и Улалу в Кош-Агач, где при слиянии Бии и Катунь было выбрано место для постройки «города-сада». Одиннадцатого сентября 1927 г. члены экспедиции отметили место будущей евангельской коммуны символической посадкой саженцев дубов и отправились в обратный путь [Попов, 1990].

Но если для Проханова главным было осуществление своей утопии, то для такого «практического» человека, как Е. А. Тучков, единственным мотивом поддержки идеи «города Солнца» должны были выступать интересы его ведомства. Вероятнее всего, для «Игумена», как называли иногда Тучко-

ва в партийно-чекистских кругах, концентрация верующих в рамках одного большого поселения представляла интерес как возможностями оперативной работы и контроля за ними, так и «очистки» от евангелистов за счет миграции в Сибирь крупных населенных пунктов европейской России. Возможно, у главного борца с церковью в рядах чекистского ведомства были какие-то еще хитроумные мотивы использования утопического проекта.

Двадцать пятого апреля 1928 г. вопрос о «городе Солнца» вновь оказался в повестке дня Антирелигиозной комиссии: Тучков докладывал об экспедиции Проханова (протокол № 98). Комиссия приняла решение обязать Наркомзем на ее следующем заседании дать объяснение по поводу выдачи им разрешения на поиск места для строительства религиозного города⁹.

Но вопрос о судьбе «города Солнца» к этому моменту очевидно уже попал в поле зрения И. В. Сталина, и решение Политбюро последовало незамедлительно: доклад Ем. Ярославского был заслушан на заседании 25 мая 1928 г. По его результатам было решено предложить Наркомзему «ликвидировать дело с организацией Всесоюзным советом евангелических христиан города Евангельска в Сибири, сообщив об этом решении соответствующим исполкомам». Мусульманам также не повезло – открытие медресе в Уфе было признано «нецелесообразным»¹⁰.

Это решение Политбюро весьма символично обозначило поворот в политике в отношении религиозных организаций от методов выборочных административных и судебных репрессий, от чекистской деятельности, направленной на разложение церкви, к методам «штурма и натиска». На властных этажах повеяло новым ветром – ветром коллективизации, в ходе которой религиозный вопрос в СССР должен был найти свое «окончательное решение». В этих условиях сложные чекистские манипуляции в отношении верующих постепенно стали ка-

Wissenschaft. Berlin: LIT-Verl., 2007. Bd. 11, S. 290. Данное издание представляет собой публикацию протоколов Антирелигиозной комиссии на немецком языке. Публикация дает возможность историкам, занимающимся проблемами взаимоотношений советского государства и церкви, серьезно расширить фактографическую базу своих исследований и изучить механизм принятия решений в сфере церковной политики на самом верху властной «пирамиды».

Введенные в научный оборот документы позволяют существенно скорректировать точку зрения на политику большевиков в отношении церкви в 1920-е гг. как на так называемый «религиозный нэл». Рецензию М. В. Шаковского на публикацию протоколов комиссии см.: *Клио*. Журнал для ученых. СПб. 2007. № 3 (38). С. 133–136.

⁹ *Partei und Kirchen im frühen Sowjetstaat*. S. 305–306.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 6. Л. 94. Протокол № 26, п. 15. В промежутке между заседаниями Политбюро в одной из сибирских газет появилась публикация о том, что евангельские христиане производят в Сергиевой лавре сбор средств «на постройку города сектантов – города Солнца». См.: Рабочий путь. 1928. 23 мая.

заться излишней фанатерией. Их место должны были занять четкие и недвусмысленные административно-запретительные и репрессивные методы.

Во многом этот тезис подтверждают судьбы главных действующих лиц, связанных с историей «утопического города». Пятнадцатого февраля 1928 г., когда в судьбе Евангельска еще не была поставлена окончательная точка, Антирелигиозная комиссия ЦК приняла решение по докладу Тучкова – разрешить выезд Проханову в Америку¹¹. По свидетельству самого Проханова, в мае 1928 г. он выехал из Ленинграда через Кингисепп в Америку, чтобы собрать за океаном средства для дальнейшего развития церкви евангельских христиан в СССР [Проханов, 1993. С. 217]. Скорее всего, к моменту выезда он еще не знал о запрете на строительство Евангельска, и среди целей заграничной поездки был сбор средств и на город-утопию. В СССР Проханов больше не вернулся, скончавшись в Берлине в 1935 г.

Четвертого ноября 1929 г. состоялось последнее заседание Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б), работе в которой Тучков отдал семь лет. Неожиданно для ее высокопоставленных членов она была ликвидирована решением Политбюро от 5 декабря 1929 г. Правопреемница Антирелигиозной комиссии – Комиссия по культурам при ВЦИК – была существенно ниже рангом в системе партийно-государственной власти, и к ее компетенции относились, как правило, вопросы технического характера. В условиях «простых» решений периода коллективизации Антирелигиозная комиссия банально оказалась ненужной.

Сам Тучков еще некоторое время продолжал возглавлять 3-е, «церковное» отделение Секретно-политического отдела ОГПУ, за выдающиеся успехи в борьбе с церковной «контрреволюцией» был в сентябре 1931 г. представлен начальником отдела Я. С. Аграновым к награждению орденом Красного Знамени¹², но уже в 1932 г. был назначен заместителем ПП ОГПУ по Уралу и больше не имел возможности применить в чекистском качестве свой богатый антицерковный опыт.

Отзвук истории с «городом Солнца» явно прозвучал 10 декабря 1928 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б). Заслушивалось выступление Ем. Ярославского по вопросу о мерах усиления антирелигиозной работы. Главный пафос выступления был направлен против евангельских церквей, численность которых за годы советской власти увеличилась, по его словам, с 0,5 млн до 2,5 млн чел. Именно их Ярославский фактически признал главными противниками власти на «религиозном фронте»: «Надо отметить, что сейчас происходит известный распад православной организации <...> За счет распада православных общин растут сектантские организации <...> Они являются уже совершенно оформленной организацией нэпманского, кулацкого типа с очень гибко приспособленной идеологией»¹³.

Ярославский приложил максимум усилий, чтобы доказать, что, являясь по своей сути «сильными политическими организациями», сектантские церкви представляют из себя легальный «сложный и сильный аппарат агитации и пропаганды» капиталистических элементов, в первую очередь – кулачества. Верно уловив новые веяния, главный безбожник СССР заявил, что советская власть ведет себя по отношению к духовенству и сектантству в сто раз пассивнее, чем революционеры Великой французской революции, и потребовал усилить административные и репрессивные меры борьбы с ними¹⁴.

Далее события развивались быстро, без обычной аппаратной волокиты. Седьмого января 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело проект резолюции по докладу о мерах по усилению антирелигиозной работы и передало его на утверждение Политбюро. 24 января проект резолюции был в целом принят Политбюро, его окончательное редактирование было поручено комиссии в составе Ем. Ярославского, Л. М. Кагановича, Н. К. Крупской и П. Г. Смидовича. Под названием «О мерах усиления антирелигиозной работы» постановление было разослано организациям ВКП(б), став первым значимым документом руководства партии, обозначившим основные линии государственной политики в отношении религиозных организаций в условиях начинающейся «революции сверху».

¹¹ *Partei und Kirchen im frühen Sowjetstaat*. S. 297–298.

¹² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 141. Д. 1206. Л. 1 – 1 об.

¹³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 26. Л. 4

¹⁴ Там же. Л. 1–9.

Ну а что же «город Солнца»? Как и в случае с классической утопией, мечта о нем какое-то время еще жила среди верующих. Описывая в 1930 г. антиколхозные настроения в Красноярском округе Сибирского края, чекисты упомянули следующий факт: в дер. Солона Манского района на собрании, посвященном агитации за колхоз, выступил баптист Манченко, который «вместо беседы о пользе товарищества <...> говорил: нам, баптистам, в центре Сибири будет построен новый город под названием "Солнце", где будут жить одни баптисты и иметь свои производства, тогда-то будет нам хорошо»¹⁵. Аналогичные факты, по данным окружного отдела ОГПУ, фиксировались также в Красноярском и Сухобузимском районах округа.

Сам отец утопии писал незадолго перед смертью в Берлине: «Я до сих пор придерживаюсь того мнения, что Сибирь с ее неограниченными природными ресурсами могла бы стать землей, на которой евангельские христиане создали бы новую, лучшую

жизнь для русского народа и превратили бы ее в наиболее передовую и развитую часть континента» [Проханов, 1993. С. 210].

Список литературы

Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина: В 2 кн. М., 1989. Кн. 1, ч. 2. 336 с.

Митрохин Л. Н. Баптизм. История и современность (философско-социологические очерки). СПб., 1997. 480 с.

Попов В. Христианские коммуны Проханова // Наука и религия. 1990. № 7. С. 48–51.

Проханов И. С. В котле России. Автобиография с изложением основных фактов движения евангельских христиан в России. 1869–1933. М., 1993. 256 с.

Материал поступил в редколлегию 29.09.2008

¹⁵ ГАНО. Ф.П.-2. Оп. 1. Д. 2740. Л. 766 об.

A. I. Savin

«THE CITY OF THE SUN»: FROM THE HISTORY OF ONE RELIGIOUS UTOPIA IN THE SOVIET RUSSIA

The article is devoted to history of attempt to design the city-Utopia in Soviet Russia in the second half of the 1920th, which was occupied by Protestant-believers only. On the basis of RGASPY documents, being entered into scientific consideration - minutes of the Political Bureau of Central Committee VKP (b) and the Antireligious Commission at Central Committee VKP (b) – there are considered the reasons of sharp turn in the religious policy of the Soviet state before collectivization, and the direct role of I. V. Stalin in it.

Keywords: the religious policy, the Stalin's regime, OGPU, evangelical churches, Utopia, Siberia.